

ПОНЯТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОСТИ ПОЗИЦИИ ПРИНИМАЮЩЕГО РОДИТЕЛЯ

Е.Б. ЖУЙКОВА, Т.Д. ПАНЮШЕВА

Статья посвящена обсуждению феномена профессиональности родителя в сфере семейного устройства. Производится обзор отечественной и зарубежной литературы на тему психолого-социальных различий и особенностей принимающих семей в зависимости от формы семейного устройства. Анализируется актуальность потребности в профессионализации принимающих семей как в зарубежных странах, так и в России, описывается динамика изменений идентичности и мотивации к принятию детей в сообществе принимающих семей в течение нескольких десятилетий. Обозначается проблема несоответствия юридической формы семейного устройства и психологических установок родителей, а также несогласованности в требованиях к профессиональным родителям со стороны общества. На основе анализа зарубежной литературы и отечественного опыта авторами предлагаются критерии и характеристики профессиональной принимающей семьи, по сравнению с семьями, имеющими усыновительские тенденции в построении детско-родительских отношений. Обозначается перспектива дифференциации путей сопровождения принимающих семей, в зависимости от уровня профессионализации, а также развития социальной поддержки таких семей, расширения возможностей сообщества принимающих родителей в выполнении новых функций (устройство детей с особенностями развития, подбор семьи для ребенка, временное размещение детей).

Ключевые слова: семейное устройство, усыновление, приемная семья, принимающая семья, профессиональная позиция принимающей семьи.

В последнее десятилетие в России активно проводится политика укрепления сферы семейного устройства детей, оставшихся без родительской заботы. Отечественный и мировой опыт исследований за многие годы доказал негативное влияние институционального воспитания на психическое развитие ребенка и констатировал преимущества семейных форм воспитания детей [Боулби, 2003; Бриш, 2012; Прихожан, Толстых, 2005]. Однако традиционные формы принятия ребенка (усыновление, безвозмездная опека) не могут решить проблему сиротства в России: большое количество детей по-прежнему остаются в учрежде-

ниях институционального типа (приютах, интернатах, детских домах)¹, попадая в зону риска в связи с развитием депривационных расстройств и социальной дезадаптацией. Еще одной проблемой на пути преодоления проблем сиротства в России являются вторичные отказы, возвраты детей из принимающих семей в учреждения. Многократные дискуссии специалистов вокруг этой острой темы привели к значительным изменениям в сфере услуг для принимающих семей и потенциальных приемных родителей: приняты законы об обязательной подготовке семей, предваряющей приход ребенка, обсуждается введение обязательной психодиагностики на этапе сбора документов, развивается институт сопровождения и поддержки принимающих семей после принятия ребенка² [Махнач, Прихожан, Толстых, 2013]. Однако универсализация требований к подготовке и сопровождению принимающих семей вызывает сомнения у специалистов и сопротивление родителей. Сообщество психологов семейного устройства вынуждено признать, что среди детей, которые не устроены в семьи или которые возвращаются в учреждения в связи со вторичными отказами, большинство тех, которые требуют особых условий воспитания, как социальных, так и психологических. Далеко не каждая семья готова предоставить такие условия. Среди таких детей — дети с особенностями развития или тяжелыми заболеваниями, пережившие психотравмы, имеющие выстроенные отношения с кровными родственниками, дети старшего возраста и многие другие.

Для создания благоприятных условий развития для таких детей необходима совокупность, казалось бы, мало сочетаемых условий: а) семейное воспитание со стабильным окружением, выстроенными эмоциональными связями, домашней обстановкой, б) профессиональная помощь и терапевтические условия для развития детей, а для взрослых — разноплановая поддержка.

С целью решения указанных проблем в России созданы два направления развития семейного устройства: а) создание в учреждениях условий, приближенных к семейной обстановке (семейные воспитательные группы в детских домах, деревни SOS); б) профессиональные принимающие семьи, воспитывающие детей на особых социально-экономических условиях (патронатные, а затем приемные семьи (или возмездная опека)). Оба этих направления имеют как свои преимущества, так и проблемы, когда мы рассматриваем практический уровень их реализации, а значит, нуждаются в развитии и даже интеграции лучших решений с обеих сторон.

¹ <http://www.usynovite.ru/statistics/2014/2/>

² <http://www.semkod.ru/>

Семейные условия в учреждениях, действительно, значительно выигрывают, по сравнению с классическим институциональным воспитанием, однако упор в создании этих условий делается на формальные признаки семьи: домашняя обстановка, стабильный воспитатель, приближенные к семейным правила функционирования группы (выполнение домашних обязанностей, совместный прием пищи, отдых и т. д.). Более глубокие, с психологической точки зрения, параметры семьи, к сожалению, не поддаются формальному регулированию: иерархически воспитатели-родители подчиняются главе учреждения; эмоциональные связи формальны, их стабильность условна (определяется учреждением, а не значимым взрослым); у взрослого есть другие, параллельные, альтернативные семейные отношения за пределами семейной группы; ребенок не включен в расширенную семейную систему (дяди, тети, бабушки, дедушки), а также в историю семьи (нет приобщенности к родственникам, которых нет в живых, но они являются значимыми для системы); отношения между детьми аналогичны групповым по структуре. Дети, потерявшие связи со своей кровной семьей, нуждаются в особых усилиях для того, чтобы вновь почувствовать приобщенность к семье, сформировать эмоциональную привязанность, почувствовать стабильность своего места в семье, и воспринимать семью как свою в дальнейшей перспективе, интериоризировать не формальную, а уникальную систему семейных отношений. Семейные воспитательные группы таких задач решить не могут.

Профессиональные принимающие семьи стали появляться в России в конце прошлого века, сначала на основе договоров патроната, а на данный момент существуют в рамках формы семейного устройства, называемой «приемная семья». Приемная семья — это разновидность договорной опеки над ребенком, в которой функции воспитания выполняются приемными родителями (родителем) за вознаграждение, т. е. возмездно [Рудов, 2010]. Важно понимать, что такой договор является гражданско-правовым (регулируемым Гражданским кодексом), а не трудовым договором (регулируемым Трудовым кодексом), и приемный родитель не нанимается на работу, а обязуется выполнить определенный договором объем услуг по воспитанию ребенка. Соответственно, запись в трудовой книжке не делается и трудовой стаж не зачисляется. С вознаграждения приемного родителя взимается подоходный налог, а единый социальный налог не взимается [Рудов, 2010]. Как уже обозначалось выше, социальная функция профессиональной семьи — способствование устройству детей, требующих особой заботы и подходов к воспитанию. Несмотря на то, что отношения между родителями и ребенком имеют характер опеки, они являются его представителями, принимают решения, связанные с его жизнью. Эта форма

семейного устройства подразумевает тесный контакт с представителями социума (сотрудниками органов опеки, помогающими специалистами), повышение квалификации родителей и, в целом, их активную социальную позицию. С психологической точки зрения проблема профессиональных приемных семей заключается в том, что понятие «профессиональности» связано с юридическим и социальным критериями. Психологические критерии семьи, их готовность к профессиональной позиции не отражены ни в законе, ни в практике работы с семьями, и не сформированы специалистами, а значит, не являются фокусом развития семьи в ходе подготовки и сопровождения. Несмотря на то, что данная форма существует с 2008 г., расхождение между юридическим статусом семьи как профессиональной и психологическим содержанием внутрисемейной жизни очень велики. На практике мы регулярно встречаем семьи, в которых отношения с ребенком оформлены в рамках договора возмездной опеки, однако они могут отказываться обсуждать с ребенком его происхождение (несмотря на другую фамилию ребенка), формируют «присваивающие» отношения с ним. Такие семьи не включаются в сообщества приемных родителей, закрывают внешние границы семьи от участия специалистов, не готовы решать проблемы категории детей, для которых и были созданы профессиональные формы. Все это, безусловно, связано с тем, что четко не сформированы психологические параметры профессиональной принимающей семьи, соответственно отбор и подготовка таких семей ничем не отличаются от подготовки усыновителей. Сопровождение не учитывает особенности функционирования профессиональной семьи и задач, стоящей перед ней. И наиболее важным с психологической точки зрения является тот факт, что у приемных родителей не формируется идентичность профессионального родителя, нет чувства принадлежности к сообществу таких семей и нет перспективы развития себя в этом качестве. Тем не менее, согласно практике нашей работы, в последнее десятилетие значительно выросло число семей, имеющих способности и возможности развития себя как профессиональных. Множество инициатив, выдвигаемых семьями (по устройству детей с особенностями развития, временному устройству) говорят о готовности сообщества к развитию и установлению в качестве профессионального.

Тенденции к изменениям за последние десятилетия в сообществе принимающих родителей отмечают и зарубежные авторы. Рене Хоксберген [Hoksbergen, 2008] в своих исследованиях приходит к выводу, что мотивация к принятию ребенка в семье менялась в соответствии с развитием европейского общества. Он выделил три поколения принимающих семей. Первое поколение принимающих родителей характеризуется паттерном закрытого традиционного отношения к принятию

ребенка. Усыновление для таких семей — способ удовлетворить эмоциональные потребности, укрепить брак, совладать с чувствами неуспешности в связи с невозможностью иметь кровных детей. По словам исследователя, многие родители того поколения пережили смерть кровного ребенка или потерю веры в рождение своих детей. В таких семьях ребенок несет замещающую функцию, информация о приемности скрыта, внешние границы семьи жесткие, за помощью родители обращались крайне редко, различия между кровными и приемными детьми игнорировались. Пришедшее им на смену второе поколение принимающих родителей характеризуется паттерном, включающим идеалистический и романтический взгляд на усыновление. В результате социальных изменений, преодолевших табуированность темы приемности ребенка, в таких семьях появилась открытость в обсуждении происхождения ребенка и семейной истории принимающих родителей. Мотивация к принятию детей стала связываться с потребностью дать заботу ребенку, нуждающемуся в помощи. Таким образом, мотивация приняла характер альтруистической, в это время был зарегистрирован рост числа усыновлений. Основные ценности, разделяемые принимающими родителями в современном обществе, сформировались в этот период. Третье поколение Хоксберген назвал реалистично-материалистичным. Современные принимающие родители, по словам автора, стали более спокойно оценивать возможности помощи детям, оставшимся без попечения родителей. Это связано с констатацией трудностей, с которыми приходится сталкиваться родителям, желающим «помочь» малышу. Автор отмечает и снижение числа альтруистично настроенных пар, что может давать основания предположить, что мотивации к принятию ребенка будут трансформироваться и дальше [Hoksbergen, 2008].

Эти изменения, как видно, отражают движение в сторону профессиональной позиции даже у усыновителей. При этом родители-воспитатели также приближаются к усыновителям, устанавливая более стабильные юридические и психологические отношения с ребенком. Это позволяет нам предположить сближение этих двух категорий принимающих семей. Другим примером «обмена ценностями» между усыновителями, профессиональными семьями, семейными воспитательными группами в учреждениях являются сообщества принимающих семей, например, деревни для приемных семей (Детская деревня Виктория, деревни Китеж и Орион, детские городки фонда «Ключ»). В таких деревнях живут принимающие семьи, являющиеся полноправными опекунами детей, они представляют собой сообщество, и их жизнь объединена общей инфраструктурой. Семьи получают помощь от специалистов и выполняют определенные социальные требования, диктуемые благотворительными фондами и местными органами власти, направленные на решение проблем сиротства в

регионе. Эти семьи прошли отбор до заселения в деревни, постоянно повышают свою профессиональную квалификацию.

Таким образом, анализируя тенденции в развитии института приемных родителей, мы можем констатировать наличие предпосылок к формированию профессионального сообщества. Для его дальнейшего развития необходимо формирование не только юридических и социальных, но и психологических и педагогических критериев профессиональности. Основываясь на них, возможно будет отбирать и обучать профессиональных приемных родителей, готовых к выполнению социальных задач, соответствующих идеям развития семейного устройства всех детей, остающихся в условиях институционального воспитания.

Анализируя существующие формы семейного устройства в России, позиции и задачи принимающих родителей, важно обратиться и к мировому опыту семейного устройства. Это дает возможность анализировать и учитывать уже накопленный успешный опыт, использовать его при решении вопроса о повышении эффективности семейного устройства детей в нашей стране.

В каждой стране мира существует своя история развития социальной политики и решения вопросов социального сиротства. Политика в сфере семейного устройства разных стран отличается по тому, на чем делается в первую очередь акцент в работе с семьями и детьми. Например, на первом месте может стоять тема превентивной работы с кровными семьями (раннее вмешательство) и работа, направленная на воссоединение детей с кровными родителями. В другом месте больше внимания может уделяться развитию различных форм замещающего семейного устройства, в третьем — модификации системы детских учреждений (переход на малокомплектные дома, организованные по семейному типу) и т. д. Основное направление семейной политики конкретной страны, зависящее от ее культурно-исторической предыстории, будет определять и степень развитости форм семейного устройства, и, соответственно, видение роли приемных родителей и возлагаемых на них обязанностей. Авторы не ставят перед собой цели привести в данной статье подробный анализ подходов к семейному устройству и их юридических особенностей в разных государствах. Интересующиеся читатели могут ознакомиться с подробным разбором этой темы в других источниках: как печатных, так и интернет-ресурсах, в том числе в изданиях на русском языке³ [Семейное устройство в России, 2014]. Опыт других стран будет рассмотрен здесь в контексте обсуждения следующих вопросов: какие основные единые формы семейного устройства детей сформировались в разных странах?

³ <http://www.baaf.org.uk/info>; <http://family.findlaw.com/adoption/the-different-types-of-adoption.html>

Насколько схоже или различно понимание содержания этих основных форм? Что понимается под «профессиональной принимающей семьей» в разных странах?

В практике мирового опыта семейного устройства детей сложились такие основные формы размещения детей в семьи, как усыновление (adoption) и приемные семьи (fostering).

При усыновлении ребенка (adoption) вся правовая ответственность за него и все родительские функции переходят к усыновителям, и представители органов власти не осуществляют контроля и мониторинга данных семей. При этой форме устройства семьи не получают постоянной финансовой поддержки от государства. Усыновление считается приоритетной формой семейного устройства с точки зрения интересов ребенка. В разных странах могут быть различны (критерии отбора семей; необходимый набор документов и сама процедура оформления); в некоторых странах есть такой вариант усыновления, когда сначала ребенок оформляется как приемный, а затем переходит на усыновление («fostering for adoption» — например, в Великобритании и США); могут иметь место разные подвиды усыновления (например, родственное усыновление, усыновление отчимом/мачехой, усыновление взрослого человека и т. д.); иногда при усыновлении предполагается контакт ребенка с кровной семьей и его знание о своем происхождении, иногда — нет (например, формы закрытого и открытого усыновления в США)⁴. Семьи усыновителей ни в одной стране мира не считаются профессиональными принимающими семьями.

Что касается размещения ребенка в приемную семью (fostering), то здесь наблюдается значительное многообразие, как в выделяемых типах этого семейного устройства, так и в требованиях к родителям и понимании их роли, обязанностей и функций. Часто встречается деление на типы приемных семей в зависимости от экстренности и длительности размещения ребенка: например, экстренное (emergency fostering), краткосрочное (short-term fostering) и длительное (long-term fostering). Приемная семья также может быть родственной ребенку (заботу берут на себя родственники или другие знакомые ребенку люди — kinship fostering) или приемные родители могут быть незнакомыми для ребенка людьми. Приемные семьи могут также специализироваться на помощи ребенку или кровной семье с ребенком на конкретных этапах жизни. Например, в Великобритании имеет место проживание в приемных се-

⁴ <http://www.baaf.org.uk/info/>; <http://family.findlaw.com/adoption/the-different-types-of-adoption.html>; <http://www.adopt.org/learn>

мьях молодых родителей с детьми (parent and baby foster care placement) или проживание в приемных семьях подростков, находящихся на этапе предварительного заключения (remand fostering).

Общим в отношении приемных семей во многих странах является: во-первых, ответственность за ребенка распределена между семьей и государством. Государство осуществляет регулярный контроль и мониторинг качества жизни ребенка в приемной семье. Во-вторых, семьи получают регулярную финансовую помощь от государства. Это пособия для покрытия затрат на воспитание детей и оплата труда приемных родителей. Содержание этой финансовой поддержки может сильно различаться: в некоторых странах приемные родители имеют право на налоговые льготы, на сохранение стажа во время приемного родительства, право на отпуск. В ряде стран с приемными родителями заключают трудовой договор, и их труд по воспитанию приемного ребенка считается полноценной трудовой занятостью. В-третьих, во всех странах предъявляются требования к обязательному обучению приемных родителей. Кроме прохождения определенной программы подготовки до приема ребенка в семью может предполагаться дальнейшее регулярное прохождение родителями тренингов или образовательных программ, проверка на соответствие принятым в стране стандартам. В некоторых странах приемные семьи проходят лицензирование (например, в США, Финляндии). В Великобритании разработаны стандарты по развитию и обучению, которым должны соответствовать приемные семьи [Training, support and development standards for foster carers, 2012].

Безусловно, конкретные нюансы перечисленных пунктов имеют много особенностей в каждой отдельной стране: различаются критерии отбора кандидатов в приемные семьи, содержание и построение обучающих программ для приемных семей, масштаб финансовой поддержки от государства, способы и частота контроля и мониторинга. Также важно обозначить, что сама по себе оплата труда приемных родителей не означает автоматически, что эта деятельность считается работой (полноценной занятостью) — это также зависит от законодательства каждой конкретной страны.

Считаются ли приемные семьи в других странах профессиональными принимающими семьями, раз они получают оплату своего труда и должны выполнять определенные функции, указанные в подписываемом ими договоре? Ответ неоднозначный. Есть страны, где все приемные семьи считаются профессиональными — например, в Великобритании и Финляндии. В некоторых странах профессиональными семьями считаются только неродственные приемные семьи (например, в Румынии). В Беларуси кроме неродственных приемных семей профессиональными семьями считаются также детские дома семейного типа. В Польше про-

фессиональными считаются только те приемные семьи, которые подготавливаются для принятия конкретных групп детей: детей-инвалидов, детей с особыми потребностями.

В последние годы именно в отношении приемных семей во многих странах стали меняться установки и ожидания: их труд начинает восприниматься как работа, требующая профессиональных навыков и направленная на получение определенных актуальных для общества результатов. При этом понимание того, что собой представляет профессиональная приемная семья, различается в зависимости от страны. Не везде деятельность профессиональной приемной семьи приравнивается к работе (полноценной трудовой занятости), отличаются критерии и программы предварительной подготовки и дальнейшего обучения приемных семей. Однако в целом можно сказать, что в фокусе внимания находится описание юридических и социальных аспектов: вопрос оплаты труда и финансовых льгот для приемных родителей, требования к их обучению, выстраивание схемы контроля и оценки их деятельности.

В целом можно сказать, что и в России, и в других странах наблюдается общая тенденция к профессионализации приемных семей. Однако на данный момент при попытке описания этой категории акцент повсеместно делается на критериях юридического и социального характера. Безусловно, важность этих аспектов неоспорима для четкого определения условий деятельности таких семей, их социальной функции, законодательной базы. Но необходимо развивать и само внутреннее наполнение понимания работы профессиональных семей, иначе описание останется сугобо внешним и формальным. На данный момент актуально развивать и формулировать психологические и педагогические критерии.

Перед тем, как перейти к описанию наших идей о том, какие важные психологические и педагогические критерии должны существовать для профессиональных принимающих семей, стоит подробнее остановиться на примерах актуальных направлений — векторов — развития требований к профессиональным семьям в мире. Здесь мы разберем некоторые примеры из Великобритании, так как именно в этой стране существует давняя история развития профессиональной работы в социальной сфере. Рассмотрим для начала «Стандарты подготовки, поддержки и развития приемных родителей», принятые в Великобритании в рамках национальной стратегии как обязательные для всех приемных семей⁵ [Training, support and development standards for foster carers, 2012]. Для нас важны два аспекта этих стандартов — организационный и содержательный. С организационной точки зрения интересно, что сами стандарты заданы как некая обязательная «зона ближайшего развития» принимающей

⁵ <http://www.lighthousefostering.co.uk/4845-2/>

семьи, поскольку соответствие этим стандартам необходимо показать после того, как семья получила подтверждение своего статуса от государства, пройдя необходимое обучение и собрав документы. Уже когда приемная семья стала действующей, у нее есть определенный срок на работу со стандартами — 12 или 18 месяцев в зависимости от формы семейного устройства. Работает со стандартами семья не в одиночку, а с поддержкой и выстраиванием этапов работы: в течение 6 недель после начала функционирования приемной семьи вместе с супервизирующим семью социальным работником разрабатывается индивидуальный план. Работник вместе с семьей анализирует стандарты и совместно формулируется, какое дополнительное обучение, где и в каком формате должна пройти семья для того, чтобы она могла показать свое соответствие стандартам. Далее, в ходе реализации индивидуального плана, семья работает со стандартами с супервизирующей поддержкой со стороны социального работника. С точки зрения содержания, стандарты охватывают следующие важные области: принципы и ценности воспитания приемных детей, вопросы безопасности и здоровья, особенности возрастного развития детей и эффективной коммуникации с детьми разного возраста, негативный жизненный опыт приемных детей и его последствия для их развития, роль приемного родителя и задачи его саморазвития, умение выстраивать взаимодействие с сопровождающими ребенка специалистами, различными учреждениями и кровной семьей. Отдельно хочется подчеркнуть, что в понимание роли приемного родителя включены такие значимые моменты, как командность работы (приемный родитель работает не в одиночку, он ценный член команды специалистов, включенных в работу с семьей), понимание роли супервизирующего семью социального работника, понимание значимости кровной семьи и других значимых людей из прошлого для самого ребенка, а также понимание возможных последствий приема ребенка в семью для самого приемного родителя и его семьи. При работе со стандартами подразумевается не просто показ своих теоретических знаний: кроме ответов на теоретические вопросы, значительно большую часть в рабочей тетради семьи занимает описание конкретных примеров применения своих знаний на опыте и рефлексии этого практического опыта.

Еще одним интересным примером содержания ключевых требований к принимающим семьям в Великобритании может быть комплексная модель по работе с травмированными детьми, пострадавшими от пренебрежения и жестокого обращения [Thomas, Philpot, 2009]. Это модель терапевтического родительства, разработанная организацией SACCS Care. Внутри модели специальным образом выстроена работа с детьми до размещения в семью, переход ребенка в семью и дальнейшее сопровождение принимающих семей. Потенциальные приемные семьи проходят отбор

и серьезную подготовку, состоящую из нескольких тренинговых блоков. Специалисты внимательно оценивают эмоциональную возможность для семьи осуществлять такую непростую работу, как воспитание травмированного приемного ребенка. Эмоциональная регуляция приемных родителей в этой модели рассматривается как один из ключевых моментов. Акцент постоянно делается на том факте, что травмированные дети, у многих из которых есть нарушение привязанности, будут неизбежно пробуждать различные сильные чувства у заботящихся взрослых, и от того, как взрослые будут с этим справляться, зависит успешность устройства ребенка. Целью в этой модели является то, чтобы родитель был терапевтическим ресурсом для ребенка, чтобы мог обеспечить постоянство, помогать развивать стрессоустойчивость, ободрять в выстраивании отношений и в дальнейшем быть для ребенка проводником к независимой жизни, чтобы он смог занять свое место в обществе и безопасно воспитывать потом своих собственных детей. Для успешной заботы взрослого о ребенке необходима хорошая и эффективная поддержка взрослого — одно невозможно без другого. Мы специально не останавливаемся здесь на полном описании данной модели работы с детьми и семьями, а раскрываем только наиболее существенные требования к принимающим семьям. В модели терапевтического родительства много места и времени уделяется вопросу эмоций и переживаний самих приемных родителей: их способности к рефлексии происходящего с ними в ответ на поступки ребенка, способности к разделению своих собственных чувств и их причин и чувств ребенка, пониманию своей мотивации к приемному родительству и пониманию нюансов своего жизненного пути. Сильные эмоции, связанные с тяжелым прошлым приемного ребенка, будут врывать в семейную жизнь, и резонировать с переживаниями самих взрослых, вызывать воспоминания об их собственной боли, провоцировать неприятие ребенка, желание защититься и отгородиться от собственных чувств. Именно поэтому приемным родителям необходимо не только знать много важной информации о приемных детях и их психологических особенностях, но и о самих себе, обладать сильным чувством собственной идентичности, быть устойчивыми и в то же время гибкими. Всю силу влияния, которое может оказать на семью забота о травмированном ребенке, показывают обнаруженные в последнее время данные о том, что у приемных родителей возможно проявление симптомов, близких к посттравматическому стрессовому расстройству. Другой серьезной частью терапевтической роли приемного родителя для ребенка, также связанной с эмоциями, является задача родителя по поддержке ребенка в том, чтобы он мог признать прошлое и распознать свою боль. Взрослые не должны форсировать этот процесс, необходимо работать, принимая самого ребенка, но, в то же время, ограничивая его недопустимое поведение. Терапевтическое родительство, в котором взрослые

получают регулярные супервизии, является ключевым компонентом для успешности семейного размещения ребенка. Этот способ работы помогает видеть ребенка, а не его поведение или создаваемую этим поведением маску. Приемный родитель обеспечивает ребенка заботой и дает ребенку возможность обсуждать многочисленные эмоции, выступая в контейнирующей роли для всех его сложных переживаний.

Что касается организационной стороны, то приемные родители и другие члены команды регулярно встречаются для оценки и просмотра плана восстановительной работы с ребенком, и родители являются значимыми и ценными членами этих команд. Также родители и социальные работники в обязательном порядке получают регулярные супервизии и консультации, предназначенные во многом для отслеживания возникающих эмоциональных переживаний, их рефлексии и т. д.

Несмотря на то, что опыт зарубежных коллег основывается на отличной от российской социальной ситуации вокруг семейного устройства, мы видим важной интеграцию международных требований к профессиональным семьям для создания критериев развития российских семей, которые могли бы выполнять аналогичные задачи. Эти критерии могли бы быть как основой для выбора потенциальных профессиональных семей, так и определять их подготовку и дальнейшее развитие. Безусловно, работа с семьями требует не только наличия у них особых качеств и их развития, институт профессиональных семей может существовать только в том случае, если специалисты смогут создать новые системы сотрудничества с такими семьями. Тем не менее, их выделение позволит сделать первые конкретные шаги на пути профессионализации семей не только с юридической и социальной точки зрения (что уже делается на законодательном уровне), но и позволит наполнить психологическим содержанием их роль. Попытки содержательного наполнения психологических критериев для обозначения профессиональной позиции принимающих семей встречаются в актуальной практике специалистов разных городов России [Скворцова, 2015]. Однако в среде профессионального сообщества имеет место подмена понятия профессионализма, успешности принимающей семьи, на успешность в прохождении различных «конкурсов» и «фестивалей» для приемных семей. Родители и дети участвуют в различных соревнованиях, конкурсах по рисунку, танцам, шитью и всевозможной другой прикладной деятельности, по итогам определяются «лучшие» и «передовые» приемные семьи. Безусловно, такие мероприятия способствуют развитию сообщества принимающих семей, их социализации, однако неприемлемо путать организацию досуговой деятельности, развитие различных индивидуальных способностей детей и взрослых с оценкой уровня профессиональности принимающей семьи. Такое недопустимое смещение понятий и ценностей размывает в

глазах людей понимание того, что является задачами приемной семьи, какие качества действительно связаны с ее профессиональностью.

Формы открытости коммуникаций могут быть разными, а показателями, например:

- **Открытость сотрудничеству, включенность в сообщество.** Реализация профессиональных задач принимающими родителями (принятие детей с ОВЗ, детей, переживших насилие, детей, нуждающихся во временном размещении) требует, во-первых, готовности сотрудничать с представителями власти, отвечать на запросы региона в размещении детей, нуждающихся в такой помощи. Во-вторых, готовности работать в команде со специалистами на партнерских правах, получать помощь, обучаться, проходить супервизии. В-третьих, делиться опытом с другими семьями, поддерживать их. Эти навыки сопряжены с определенной открытостью как личностной, так и семейной. Семьи, испытывающие трудности в коммуникациях, имеющие тенденции к закрытым внешним границам, с трудом принимающие помощь и мало поддерживающие других, будут иметь сложности в развитии в качестве профессиональных. Формы открытости коммуникаций могут быть разными, показателями может быть, например, опыт и готовность обращения за помощью к помогающим специалистам, участие в сообществах (в том числе, в интернете), клубах, стремление поделиться родительским опытом и перенимать его у других семей и др. Доверие к профессионализму специалистов и опыту других родителей, в сочетании со способностью формировать собственную позицию относительно воспитания ребенка, должно быть следствием открытости и включенности в сообщество.

- **Наличие специальных знаний и навыков в области детской и семейной психологии и психологии детей, оставшихся без попечения родителей.** С учетом того, что профессиональным родителям приходится быть частью команды, помогающей ребенку, теми, кто находится ближе всего к нему, формирует значимые отношения, очень важно, чтобы ценности, знания и навыки разделялись в сообществе как специалистов, так и родителей. Несмотря на то, что психологи расходятся в том, какими именно знаниями и навыками должны обладать принимающие родители, есть представления об областях знаний, в которых они должны быть хорошо информированы. Среди этих знаний такие как: первая медицинская помощь детям; юридические основы семейного устройства; нормативные кризисы в развитии ребенка; основы теории привязанности; влияние истории семьи, настоящей семейной ситуации на психологическое состояние ребенка; основы психологии аномального развития и другие. Не менее важно и наличие навыков: коммуникации с детьми (в том числе в ситуации конфликта), совладания с повышенным эмоциональным возбуждением ребенка, телесного взаимодействия, игровой деятельно-

сти, обучения ребенка с особенностями развития, гигиенического ухода и т. д. Наличие таких знаний и навыков необходимо для родителя уже до прихода ребенка в семью, однако немаловажно и постоянное обучение, получение супервизий в рамках профессионального развития.

• **Создание условий для развития контактов ребенка с его семейной историей.** Несмотря на различие взглядов на вопрос о значимости прошлого для ребенка, на настоящий момент профессиональное сообщество сферы семейного устройства сходится на том, что отрицание и неуважение к истории кровной семьи и предыдущему опыту детей дисфункционально влияет на развитие идентичности ребенка и семейные отношения в принимающей семье [Brodzinsky, Schechter, 1990; Keefer, Schooler, 2000; Петрановская, 2012; Жуйкова, Печникова, 2014 и др.]. Также важным моментом является тот факт, что среди детей, чье семейное устройство затруднено, немало тех, кто сохраняет контакты или внутреннюю связь со своими кровными семьями, а также тех, кто пережил опыт травматизации в предыдущих семьях. Игнорирование этого опыта, неготовность помогать ребенку справиться, переосмыслить его невозможно для профессионального родительства. Родители должны быть готовы, в зависимости от каждой конкретной ситуации ребенка, к установлению и поддержанию контактов с кровными родственниками, совместной работе со специалистами по восстановлению кровной семьи, или к постоянной и планомерной работе по принятию и переработке прошлого опыта ребенком. Для такой деятельности, безусловно, также необходимы определенные знания и навыки, например, создания «Книги жизни», способов коммуникации в условиях несоблюдения правил одной из сторон и др. Важно, чтобы родители понимали необходимость такой работы на протяжении всего периода воспитания ребенка, в связи с тем, что в разном возрасте и в разные периоды жизни этот опыт переосмысливается, может иметь различное значение для детей, как в рамках ретравматизации, так и в рамках ресурсного знания.

• **Личностная зрелость и внутренняя психологическая работа.** Важным для профессиональных родителей является не только то, что они могут и готовы делать для ребенка, но и то, что они готовы делать для себя. Специалисты отмечают, что нередко причиной беспомощности, эмоционального выгорания, появления чувств отвержения ребенка у родителей является не то, что происходит с ребенком, а то, что происходит с матерью или отцом. Иными словами, одно и то же поведение ребенка может вызывать эмоциональную реакцию у одних и не вызывать у других. Выше в анализе зарубежной литературы мы уже выделяли идею о том, что дисфункциональным для семейных отношений является часто не столько то, какие чувства испытывает ребенок, сколько то, какие чувства испытывает родитель. Например, злость ребенка имеет происхождение в его депривационном опыте, но

и злость родителей в ответ (она более разрушительна, так как они находятся на вершине иерархии в семье) также может иметь отношение не к актуальной ситуации, а к его предыдущему опыту, который актуализируется во взаимодействии с детьми. Профессиональный родитель должен иметь опыт и быть готов к собственной психотерапевтической работе, отдавать себе отчет, что личностное развитие необходимо постоянно не только ребенку, но и ему самому. Необходимым минимумом для такой работы является: а) экстернализирующее отношение к психологическим процессам с людьми (не злой ребенок, а злость, с которой ребенок не может справиться; не обиженный родитель, а наличие чувства обиды, которое мне мешает воспринимать ребенка позитивно и т. п.); б) понимание собственных детско-родительских паттернов, полученных в детстве (спасательские тенденции, тенденции к триангуляции, исключение мужских фигур, травматизация, страх сепарации, актуальные отношения с собственными родителями и др.); в) знание и анализ собственной семейной истории (уважение к собственной кровной семье, понимание трансгенерационных паттернов, ценностей); г) понимание и развитие актуальных партнерских отношений и процессов в ядерной семье (скрытые супружеские кризисы, нарушения иерархии, ригидность структуры, триангуляция детей в парные отношения и др.). Безусловно, личностное развитие и психологическая работа не могут быть чем-то завершенным, важен сам вектор стремления родителя работать над собственной семейной ситуацией.

В дополнение, важно отметить, что обозначенные критерии профессионального родительства не могут и не должны быть лишь сухими требованиями при отборе кандидатов и сопровождении родителей. Важно, чтобы они стали частью ценностей и философии тех, кто готов помогать детям, оставшимся без попечения, на новом, профессиональном уровне. Иными словами, развитие по обозначенным критериям должно быть лично значимо и важно самим родителям, чтобы они могли внутренне согласиться с важностью этих тем. Также нам важно обозначить, что предложенные критерии созданы в результате многолетних контактов с принимающими родителями, которые развиваются именно в этих направлениях, именно их опыт, их качества, наблюдения за их взаимодействиями с детьми, за изменениями, которых они добивались, позволили нам сформулировать идеи в данной статье.

Безусловно, предложенный авторами список критериев не является окончательным, скорее, это материал для обсуждения в профессиональном сообществе с целью выработки единых требований к профессиональным принимающим семьям. Однако кроме содержания критериев необходимо обозначить ключевые организационные моменты, без которых, на наш взгляд, невозможно выстраивание успешной работы профессиональных семей.

Во-первых, начинаться все должно с соответствующей серьезной подготовки потенциальных принимающих родителей. Конечно, обязательное предварительное обучение существует в наше время, но его уровень в разных школах приемных родителей очень разный. Необходима такая подготовка, которая соответствовала бы приведенным выше критериям и строилась в соответствии с ними.

Во-вторых, семья не должна оставаться один на один со своей ситуацией после прохождения подготовки и помещения приемного ребенка в семью. Семья всегда должна работать в составе постоянной команды специалистов, которая в идеале формируется еще во время обучения семьи. В этом случае будет возможно профессиональное сопровождение процесса уже на этапе подбора ребенка для семьи, знакомства и перехода ребенка в семью. В команду специалистов, работающих с семьей, должны входить как минимум один психолог и один социальный работник. Речь идет о тех специалистах, с которыми у семьи будет регулярный выстроенный контакт, с пониманием роли и вклада в работу всех членов команды.

В-третьих, данная команда должна будет выработать индивидуальный план развития семьи и индивидуальный план по развитию ребенка. В разработке плана крайне важно включенное участие самой профессиональной семьи, так как родители участвуют в команде на равных со специалистами. Важно, чтобы эти планы не формулировались раз и навсегда, а регулярно пересматривались (например, раз в полгода). Тогда, с одной стороны, будет возможно отслеживание достигнутых результатов, с другой — возможна будет своевременная корректировка плана. Необходимо отметить, что формулировка и регулярная ревизия планов работы не носит контролирующей функции. Это скорее повод для мониторинга текущей ситуации, выявления проблемных зон, где требуется помощь и поддержка, выявления изменений в потребностях семьи и ребенка, а также повод для признания достигнутых успехов и перемен.

В-четвертых, отдельным пунктом хочется сделать акцент на обязательной регулярной супервизии профессиональной семьи. Это не должно быть событием, происходящим только тогда, когда накопилось много проблем и сложностей и семья уже находится в кризисном состоянии. Как раз, чтобы этого не происходило, супервизия работы семьи должны происходить на регулярной основе.

Также нельзя не затронуть следующий непростой момент: в России в настоящее время принимающие семьи должны заполнять многочисленную документацию с целью осуществления контроля государством за расходом средств на приемных детей и т. д. Однако при этом, в отличие от западных стран, не существует никаких практик по формированию навыков ведения записей, служащих целям саморазвития и рефлексии принимающих родителей. На наш взгляд, было бы полезно ввести не-

который баланс. Количество документации для контроля должно иметь разумные пределы и быть обоснованным с точки зрения здравого смысла, но наравне с этим стоит развивать письменные практики, которые были бы полезны самим семьям и помогали бы им в непростой задаче воспитания приемных детей.

ЛИТЕРАТУРА

- Боулби Дж. Привязанность. М.: Гардарики, 2003. 477 с.
- Бриш К.Х. Терапия нарушений привязанности: От теории к практике. М.: Когито-Центр, 2012. 316 с.
- Жуйкова Е.Б., Печникова Л.С. К вопросу о психологических особенностях семей, сохраняющих тайну усыновления // Вестник Южно-Уральского Государственного Университета, Серия «Психология». 2014. Т. 7. № 2. С. 22—29.
- Махнач А.В., Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психологическая диагностика кандидатов в замещающие родители: практическое руководство. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. 219 с.
- Петрановская Л.В. Дитя двух семей. М.: Студио-Диалог, 2012. 88 с.
- Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. СПб.: Питер, 2005. 400 с.
- Рудов А. Приемная семья: цели, задачи, особенности [Электронный ресурс] // Родные люди. 2010. URL: <http://www.mydears.ru/n/349> (дата обращения: 28.07.2015).
- Семейное устройство в России. Издательский проект программы «Семья и дети» Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко. Серия «В фокусе: ребенок—родитель—специалист». М.: ООО «РПФ НИК», 2014. 262 с.
- Семейный кодекс РФ URL: <http://www.semkod.ru/> (дата обращения: 30.11.2015).
- Скворцова Е.И., Подготовка профессиональной приемной семьи к приему ребенка-сироты или ребенка, оставшегося без попечения родителей // Особый ребенок в приемной семье и в учреждении: социализация, интеграция, общественное мнение. М.: БФ «Здесь и сейчас», 2015. С. 28—38.
- Численность детей, состоящих на учете в государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей [Электронный ресурс // Усыновление в России. Интернет-проект Министерства образования и науки РФ. Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей. URL: <http://www.usynovite.ru/statistics/2014/2/> (дата обращения: 30.11.2015).
- Fostering and Adoption. [Electronic resource] BAAF: British Association for Adoption and Fostering. URL: <http://www.baaf.org.uk/info> (дата обращения: 21.07.2015).
- Hoksbergen R.A.C. Changes in Motivation for Adoption, Value Orientations and Behavior in Three Generations of Adoptive Parents // Adoption Quarterly. 2008. Vol. 2 (2). P. 37—55.
- Keefer B., Schooler J.E. Telling the Truth to Your Adopted or Foster Child. Making Sense of the Past. Westport, CT: Bergin and Garvey. 2000. 235 p.
- The different types of adoption. [Electronic resource] FindLaw. URL: <http://family.findlaw.com/adoption/the-different-types-of-adoption.html> (дата обращения: 21.07.2015).

The Psychology of Adoption / Edited by D. Brodzinsky, M. Schechter. N.Y.: Oxford, Oxford University press. 1990. 396 p.

Thomas M., Philpot T. Fostering a Child's Recovery: family placement for traumatized Children / London: Jessica Kingsley, 2009. 156 p.

Training Support and Development Standards. [Electronic resource] Lighthouse Fostering Agency. URL: <http://www.lighthousefostering.co.uk/4845-2/> (дата обращения: 23.07.2015).

Training, support and development standards for foster carers. Guidance. Department for Education. 2012. 73 p.

Types of Adoptions, What is foster care [Electronic resource] The National Adoption Center Philadelphia. URL: <http://www.adopt.org/learn> (дата обращения: 23.07.2015).

ON THE ISSUE OF PROFESSIONAL FOSTER PARENTS POSITION

E.B. ZHUYKOVA, T.D. PANYUSHEVA

This article deals with discussing the phenomenon of parent professionalism in the sphere of family placement. It contains a review of domestic and international literature on the topic of psychological social differences and special characteristics of families depending on the form of family placement. The urgency of the need in professionalizing of host families abroad as well as in Russia is being analyzed, several decades of dynamics of identity and motivation changes to in the community of host families are being described. The article also outlines the problem of discrepancies in the legal form of family placement and psychological mindset of parents as well as inconsistency in demands raised by the society towards professional parents. Based on the analysis of international literature and domestic experience the authors set forward criteria and characteristics of professional host family compared with families with adopting tendency in their parenting style. The perspective of differentiation of the ways to support host families depending on professionalization level and developing social support for such families, empowerment of the host families community in fulfilling new functions (fostering children with special needs, choosing a family for a child, temporary accommodation of children).

Keywords: family placement, adoption, foster family, host family, professional position of host family.

Boulbi Dzh. Privyazannost'. Moscow: Gardariki. 2003. 477 p.

Brish K.Kh. Terapiya narushenii privyazannosti: Ot teorii k praktike. Moscow: Kogito-Tsentr, 2012. 316 p.

Zhuikova E.B., Pechnikova L.S. K voprosu o psikhologicheskikh osobennostyakh semei, sokhranyayushchikh tainu usynovleniya. Vestnik Yuzhno-Ural'skogo Gosudarstvennogo Universiteta, Seriya «Psikhologiya». 2014. T. 7. № 2. pp. 22—29.

- Makhnach A.V., Prikhozhan A.M., Tolstykh N.N.* Psikhologicheskaya diagnostika kandidatov v zameshchayushchie roditeli: Prakticheskoe rukovodstvo. Moscow: Izd-vo «Institut psikhologii RAN». 2013. 219 p.
- Petranovskaya L.V.* Ditya dvukh semei. Moscow: Studio-Dialog. 2012. 88 p.
- Prikhozhan A.M., Tolstykh N.N.* Psikhologiya sirotstva. St. Petersburg: Piter, 2005. 400 p.
- Rudov A.* Priemnaya sem'ya: tseli, zadachi, osobennosti. [Elektronnyi resurs]. Rodnye lyudi, 2010. Available at: <http://www.mydears.ru/n/349> (Accessed: 28.07.2015).
- Semeinoe ustroystvo v Rocsii. Izdatel'skii proekt programmy «Sem'ya i deti» Blagotvoritel'nogo fonda Eleny i Gennadiya Timchenko, Seriya «V fokuse: rebenok-roditel'-spetsialist». Moscow: OOO «RPF NIK». 2014. 262 p.
- Semeinyi kodeks RF. Available at: <http://www.semkod.ru/> (Accessed: 30.11.2015).
- Skvortsova E.I.* Podgotovka professional'noi priemnoi sem'i k priemu rebenka-sirotы ili rebenka, ostavshegosya bez popecheniya roditelei. Osobyi rebenok v priemnoi sem'e i v uchrezhdenii: sotsializatsiya, integratsiya, obshchestvennoe mnenie. Moscow: BF «Zdes' i seichas». 2015. pp. 28–38.
- Chislennost' detei, sostoyashchikh na uchete v gosudarstvennom banke dannykh o detyakh, ostavshikhся bez popecheniya roditelei / Usynovlenie v Rossii. Internet-proekt Ministerstva obrazovaniya i nauki RF. Departament gosudarstvennoi politiki v sfere zashchity prav detei. Available at: <http://www.usynovite.ru/statistics/2014/2/> (Accessed: 30.11.2015).
- Fostering and Adoption. [Electronic resource] BAAF: British Association for Adoption and Fostering. Available at: <http://www.baaf.org.uk/info> (Accessed: 21.07.2015).
- Hoksbergen, R. A.C.* Changes in Motivation for Adoption, Value Orientations and Behavior in Three Generations of Adoptive Parents. *Adoption Quarterly*, 2008. Vol. 2. N 2. pp. 37–55.
- Keefer B., Schooler J.E.* Telling the Truth to Your Adopted or Foster Child. Making Sense of the Past, Westport, CT: Bergin and Garvey. 2000. 235 p.
- The different types of adoption. [Electronic resource] FindLaw. Available at: <http://family.findlaw.com/adoption/the-different-types-of-adoption.html> (Accessed: 21.07.2015).
- The Psychology of Adoption / Edited by D. Brodzinsky, M. Schechter. N.Y.: Oxford, Oxford University press, 1990. 396 p.
- Thomas M., Philpot T.* Fostering a Child's Recovery: family placement for traumatized Children. London: Jessica Kingsley, 2009. 156 p.
- Training Support and Development Standards. [Electronic resource] Lighthouse Fostering Agency. Available at: <http://www.lighthousefostering.co.uk/4845-2/> (Accessed: 23.07.2015).
- Training, support and development standards for foster carers. Guidance. Department for Education, 2012. 73 p.
- Types of Adoptions, What is foster care [Electronic resource] The National Adoption Center Philadelphia. Available at: <http://www.adopt.org/learn> (Accessed: 23.07.2015).